

Странная сцена разворачивалась в огромной подземной церкви с рядами толстых колонн.

- Кхы, убей меня! Разве ты не этого добивался? - Айрис Берхарт плюнул в старика перед ней.

Она была одета в тонкий кусок ткани, который напоминал бы Вандалье хирургический халат.

- Хм... для той, кого называли Принцесса-Рыцарь Освобождения, лидера фронта освобождения Саурана, это довольно дешевое проявление мужества, - сказал Губамон, один из чистокровных вампиров, поклонявшийся Хихирюшукаке, злему богу радостной жизни.

Это был худой, как высохшее дерево, старик с выпученными малиновыми глазами, единственное, чем было примечательно его лицо.

Услышав слова Губамона, Айрис в ярости закричала ему.

- Я не боюсь смерти! Даже если умру, мои спутники точно добудут свободу герцогству Саурон!

Она бы уже давно получила рыцарское звание, если бы герцогство Саурон не было завоевано империей Амид.

Учитывая социальный статус семьи Берхарт, она должна была стать рыцарем-командиром солдат, и защищать города и деревни от бандитов и монстров, а не тем рыцарем, что принимали участие в рыцарских турнирах на потеху лордов и сопровождать придворных дам.

Айрис с самого детства учил и воспитывал ее ныне покойным отец, чтобы однажды она могла выполнять сыграть роль рыцаря.

Она была лидером движения сопротивления, и постоянно сражалась на передовой. Сколько раз она скрещивала клинки с бандитами и солдатами армии империи, на ее тело от многочисленных ран, нанесенных лезвиями и стрелами, было покрыто шрамами. Она сталкивалась со смертельными опасностями, прошла через множество сражений. Много раз она была на грани между жизнью и смертью.

Её мужество настолько превзошло мужество других, что невозможно представить, что она простая девочка, которой не было даже двадцати лет.

Однако Габумон, который теперь ласкал её шею и руки, видел её насквозь.

- Мышцы на твоих руках и ногах напряглись, не так ли? - отметил он. - Это можно услышать и от ребенка, дрожащего от страха.

Его слова сбылись, и Айрис издала стон. Она боялась Губамона и того, что он может её обесчестить.

Она не боялась, что её ранят или убьют. Но она огорчилась тем, что её победили, а она ещё не успела достичь своей цели. Айрис стала Принцессой-Рыцарем Освобождения с чтобы столкнуться. Она бы не начала сейчас бояться. Если бы империя взяла её в плен, они бы пытали её. У неё могли отнять целомудрие в зависимости от того, кто был её похититель.

Она была ко всему этому, но то, что Габумон собирался сделать с Айрис, было совершенно другое.

Она знала это по тошнотворному зловонию крови, судьбам тех, от кого исходило это зловоние. Она знала, даже если бы хотела этого не знать.

Несколько десятков зомби-гигантов, которые были больше самых огромных титанов, наблюдали в зале церкви, издавая глубокие стоны.

Вампиры-зомби, которые выглядели точь-в-точь как летучие мыши, с обнаженными клыками свисали со столбов и потолка подземной церкви.

Некоторые из них привезли сюда Айрис. После её похищения Губамон с помощью магии пространственного атрибута телепортировал сюда, поблагодарил их за старания, а затем быстро убил.

- Молодцы. В награду я добавлю вас в свою коллекцию, - сказал им Губамон.

Айрис смотрела на развернувшуюся сцену и не могла поверить своим глазам. Не только подчиненные, но даже благородные вампиры, которым она не могла нанести ни одного удара, убили и они так и не смогли постоять за себя.

И своими руками, привыкшими управлять трупами ... очень привыкшими управлять трупами, Губамон превратил их в мертвецов.

Он собрал трупы слабых подчиненных вампиров, разваливавшихся на куски, и создал зомби-гиганта из десяти вампиров, а из трупов благородных вампиров сделал вампиров-зомби.

Айрис, оглянувшись по сторонам, увидела море вампиров-зомби. У неё мороз побежал по коже от мысли, сколько раз этот псих проделывал это.

Но омерзительнее всего были мертвецы, которых безумец с гордостью выстроил в ряд. Те, кого он называл своей «коллекцией».

Три стоны раздалось из выстроенной коллекции мертвецов.

Айрис наихудшим образом снова встретила с человеком, которого хотела увидеть больше всего на свете.

Её отец, лорд Берхарт, погибший во время войны с империей. Его труп так и не нашли. Айрис видела огромного зомби с тремя головами, тремя парами рук и тремя парами ног.

- Как ты посмел попать честь умершего, гордость моего отца, рисковавшего жизнью, чтобы защитить свой народ! Подонок! Хочешь убить меня и поиграть с моим трупом так же, как и с моего отца! Может покончим с этим? – Айрис снова сорвалась на крик, не в силах вынести вид безжизненного пепельно-серое лицо и мутные глаза отца, когда он издал звук – нечто среднее между стоном и криком.

Выражение Губамона впервые изменилось в ответ на её крики.

На его лице отразилось сожаление и раскаяние, будто совершил ошибку.

-Я уже думал о том, что сделал с твоим отцом. Это было ошибкой, - сказал он. Он перестал ласкать тело Айрис и схватился за голову, словно ему стало больно.

Губамон не испытывал ни капли вины ни после того, как убил своих подчиненных, с которыми он делился кровью, ни после того, как превратил их в мертвецов. Но сейчас в его глазах читалось глубокое сожаление.

Айрис онемела от удивления, но Губамон продолжил прежде чем она успела что-то сказать.

- Во время той войны между империей Амид и Королевством Орбаум, рядом с твоим отцом лежали еще два трупа известных рыцарей. Меня охватил азарт, и я создал зомби, объединив три трупа. Получившийся зомби был сильным, но двигался он вяло. Лорд Берхарт прославил своё имя, великолепный мечник, а я втоптал его в грязь.

- Что?! - удивление Айрис постепенно сменялось на злость, но Губамон не обращал на неё внимания.

- Ничего нельзя поделаться с теми, чей разум и личность оказались сильно повреждены. Истинное удовольствие воскрешать известных героев как скульптурные изваяния, - рассказывал Губамон, делясь своими навязчивыми идеями. - Но если в герое не сохраняются особые черты характера, в этом нет толку. При создании композиции зомби, прежде всего необходимо собрать материалы одного и того же типа либо решить какой материал будет главным, а затем добавить другие материалы, которые будут его дополнять.

Губамон причитал не о том, что превратил лорда Берхарта в мертвеца, а о том, что конечный результат оказался неудовлетворительным.

Похоже, Губамон создавал своих мертвецов с иным чувством вкуса, чем у Тернесия. Он был заиклен на практическом использовании мертвецов, а не только на материалах при их создании.

Айрис разразилась гневом.

- Ублюдок! Сколько ещё ты намерен играть с моим отцом прежде будешь доволен?!

-Хмф... Я извиняюсь за то, что использовал не его материалы. Понятия не имею, о чем сейчас думает молодёжь, - вздохнул Губамон.

Большинство стариков хотя бы раз задумывались об этом, но Губамон смотрел на мир под совершенно немислимым углом зрения.

- Ну, это уже не имеет значения, - продолжал он. - Будет забавно увидеть, как ты станешь куклой с пустыми глазами, как будешь визжать, подчиняясь моим командам. Но прежде чем решу, в какого мертвеца тебя превратить, дождусь результатов.

Айрис ахнула.

- Вы хотите похитить ещё кого-то? Может быть это... -

- Ха, а ты догадливая. Я говорю о капитане и помощнике капитана другого движения сопротивления возрожденной армии герцогства Саурон.

- Рэймонд-доно и Рик-доно!..

Айрис, вся пылавшая от гнева, вдруг остыла. Должен же быть кто-то, кто займет её место Рыцаря Освобождения. Её товарищи бы прекрасно справились.

Однако Рэймонда, незаконнорожденного ребенка герцога Сауона, заменить было некому. Его в лицо знали по всему герцогству. И хотя он отказался от своего права на наследование престола, теперь его родословная играла большую роль, когда линия рода Сауонов оказалась в опасности.

В отличие от Айрис, которая всеми силами скрывала свою истинную личность от всех, кроме своих спутников, Рэймонд использовал в качестве оружия свою внешность, харизму, умение говорить и собственное рождение, чтобы под своим командованием собрать возрожденную армию герцогства Саурон.

Вероятно, у него был план своего восхождения к власти после того, как герцогство Саурон будет отбито, но именно поэтому организация сопротивления Рэймонда стала крупнейшей.

Но если Рэймонд и его младший брат Рик, который поддерживал его все это время, исчезнут сразу, возрожденная армия герцогства Саурон в лучшем случае распадется, превратится в кучку людей. В худшем случае рухнет.

Если это произойдет, то все усилия повстанцев пойдут прахом.

- Урод! Как далеко ты зайдешь, чтобы разрушить наше герцогство Саурон!...

- Не знаю, могу ли назвать его своим, но мне всё равно что с ним случится, - ответил Губамон. - В конце концов вы не живёте даже пару сотен лет, жизнь подобна мимолётному сну. Пока я люблю свою коллекцию, ваши государства успеют несколько раз возродиться и заново разрушиться. Они как песчаные замки на берегу, разве не так?

Для Губамона, который со времён богов прожил сто тысяч лет, человеческие государства были подобно песчаным замкам, подобны снам.

- Будь ты проклят! - пробормотала Айрис.

- Итак, время пришло! - сказал Губамон. - Жду не дожусь, когда смогу создать мертвеца - три из членов сопротивления.

Вампиры, взявшие в плен Рика, заботились о его базовых потребностях, но он оставался связанным, с завязанными глазами и кляпом во рту.

- Он не умрёт за два-три дня, но если он ослабнет к тому моменту, когда надо будет его вести к Губамон-саме, у нас будут проблемы, - сказал Майлз Руж подчинённым вампирам.

К Рику относились довольно грубо, но благодаря уходу он не страдал от обезвоживания. В пищу ему давали похлёбку из порезанного сушеного мяса и овощей, а по вкусу это самое худшее, что он когда-либо в жизни ел.

Спустя какое-то время Рик заметил, что вампиры что-то яростно обсуждали.

- Как? Как такое могли произойти? Почему сейчас?!

- Майлз, что нам делать, что нам теперь делать?! Я прожил всего двести лет, я не хочу умирать!

- Разумеется мы будем предпринимать меры! - сказал Майлз. Пришло время задействовать наш план! У нас нет другого выбора!

- Что?! Я не хочу этого делать! Как мы можем отбросить нашу гордость вампиров?!

- Тогда ты хочешь умереть?! Ты хочешь умереть, да?! Ты хочешь, чтобы тебя убил Губамон-

сама, дампир или я решай прямо сейчас, эгоист! – крикнул Майлз.

Хаос, который выглядел так, как будто он перерастет в полномасштабную рознь между вампирами, достиг ушей Рика. Они были настолько заметны, что Рик задался вопросом, была ли это какая-то ловушка, но после этого разговора казалось, что все вампиры ушли куда-то, за исключением нескольких, оставшихся позади, чтобы наблюдать за ним.

Беспорядок, перераставший в полномасштабную рознь между вампирами, достиг ушей Рика. Это было настолько трудно не заметить, что Рик задался вопросом, не кроется ли тут очередная ловушка, но после разговора все вампиры ушли, кроме нескольких, оставшихся чтобы держать его под присмотром.

«Похоже, ты справился. Что и следовало от тебя ожидать, Ани-у. Пока вы убегаете от «плана» этих вампиров...»

Рик надеялся на брата, но во второй половине дня оказалось, что все ожидания оказались напрасными.

- Время почти пришло, - сказал Майлз. – Приведите сюда младшего брата.

С завязанными глазами Рика увезли в другое место, где он увидел старшего брата, который был связан как и он сам.

- Нет, Ани-у! Это не самозванец...Это настоящий...

Рик надеялся, что это самозванец, но он никак не мог другого за старшего брата, которого он уважал и любил, принять кого-то другого. Хотя кожаные доспехи монстра, которые он обычно носил, были на нём, он был разоружен и связан веревкой, взгляд был опущен вниз. Без сомнения, это был Рэймонд.

На нём не было видно ран, цвет лица нормальный, но он был вялым и безжизненным. Возможно, он был утомлен, или он только недавно оправился от травм с помощью зелий или исцеляющей магии.

«По меньшей мере я как-то должен позволить Ани-у сбежать».

Рик решился так и поступить. Но эта решимость поколебалась, когда он услышал резкий звук, как будто громко скрипнуло что-то твердое, и он вдруг заметил перед собой старика.

- О! Подумать только, ты поймал сразу обоих! И они всё ещё живы! – кудахтал Губамон, его глаза распахнулись от восторга ещё чуть-чуть и глаза вылезут из орбит.

Рик был выдающейся личностью, но не сверхчеловеком. Это как путешественники А-класса и S-класса. При виде этого зловещего существа он только и сделал, что упал на колени.

- Отличная работа, Майлз! Я горжусь тем, что у меня такой подчиненный! – сказал Губамон.

- Ха-ха-ха! Большая честь получить от вас похвалу! – ответил Майлз.

- Но... Хм, от Рэймонда исходит слабый запах крови. Похоже, его жизненные силы тоже немного истощились.

- Э-э-это ... мне очень жаль! Когда мы схватили его, он оказал куда большее сопротивление, чем мы ожидали, но мы залечили все его раны!- торопливо проговорил Майлз, его лицо

осталось неподвижным.

- Ну, это не важно, - сказал Губамон. - Похоже, ран у него нет, а я и не ожидал, что вы схватите его, не причинив ему ни малейшего вред.

Если он накажет Майлза и его подчиненных за их криворукость, вполне возможно, что кто-то из них сбежит. Губамон должен был привести Рика и Рэймонда в подземную церковь, прежде чем начать использовать их в качестве материалов.

- Теперь начнем телепортацию. Оставайтесь здесь, - Губамон произнес заклинание, и с резким скрипучим звуком они были в подземной церкви, в которой находилась несметная армия мертвецов и пленённую Айрис.

Связанная Айрис повернулась и опустила голову, отказываясь верить.

- Рик-доно, и Рэймонд-доно, вы тоже...

- И ее тоже, - пробормотал Рик и покачал головой, видя, что Айрис схватили первой.

А Раймонд ничего не отвечал, его голова всё также висела.

- Теперь, думаю, я прикреплю материалы к цепям. Надо выяснить, каким мертвецом ты станешь, прежде чем я тебя убью, - сказал Губамон, сперва подходя к Раймонду. - Хи-хи-хи, я не могу его оставить кому-нибудь еще. В тот момент, в момент, когда я впервые почувствовал удовлетворение от выполненного долга, что герой отдал мне... в руки?

Почувствовав удар, Губамон посмотрел на свой живот. Он не мог поверить, но какой-то предмет, напоминавший черны рог, вонзился в него до самой спины.

Но самое невероятное - рог торчал из собственного желудка Рэймонда.

- Не-невозможно! - закричал Губамон, кашляя кровью. Повинуясь своему инстинкту выживания, которые он не слышал долгое время, он попробовал сделать шаг назад.

Но он не мог убрать рог, что проткнул его живот, он не мог сдвинуться с того места, к которому он был прикован.

А потом еще несколько черных рогов появились из тела Рэймонда и вонзились в Губамона.

-Гх, Железный Удар!

Губамон сломал рог с боевым навыком рукопашного боя и каким-то чудом сумел отступить и побежать, терпя боль от ран.

-Р-Рэймонд-доно?

Айрис и Рик, которые сидели с кляпом во рту, распахнули глаза и уставились на тело Рэймонда, которое было покрыто кровью от рогов, торчащих по всему его телу.

Он угрожающе поднял лицо вверх, оно было похоже на пустое лицо куклы.

- Ублюдок, откуда, откуда у тебя рога Короля Демонов?! - кричал Губамон на Рэймонда, брызгая слюной наполоам с кровью.

В ответ Рэймонд ужасно забился в конвульсиях, а затем его живот распоролся.

- Ах, как там тесно...

Крики раздались в подземной церкви, когда белый дампир, Вандалье, вылез из желудка Рэймонда.

После взятия Рэймонда Вандалье пытался выманить Рика, чтобы он ответил за обман и убийство Орбии. Узнав, что Рик попал в плен к вампирам, Вандалье обсудил со всеми предстоящее изменение планов.

Если возможно, Вандалье хотел, чтобы Орбия лично всё уладила, и ему нужна была информация от вампиров.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/383224>